

Отзыв

официального оппонента доктора филологических наук, доцента Галичкиной Елены Николаевны (Астраханский государственный университет, ул. Татищева, 20а, г. Астрахань, 414056, elena.galichkina@mail.ru) о диссертации Моториной Натальи Валерьевны «Лингвокультурные скрипты традиционного коммуникативного поведения в России и Англии». Волгоград, 2013, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Лингвокультурологическое моделирование коммуникативного поведения представителей этнокультурных сообществ привлекает к себе внимание многих современных исследователей, поскольку позволяет выявить специфику норм общения, релевантных для носителя той или иной культуры. Вместе с тем остаются дискуссионными многие вопросы, связанные с принципами построения такого моделирования, выделением базовых единиц описания и методикой проведения исследования. В этой связи работу Н.В. Моториной, посвященную изучению лингвокультурных скриптов традиционного коммуникативного поведения в Англии и России, несомненно, следует признать **актуальной**.

Научная новизна выполненного исследования заключается в установлении и описании лингвокультурных скриптов как алгоритмизированных поведенческих культурных норм применительно к традиционной коммуникативной практике в Англии и России. Автору удалось критически проанализировать существующие подходы к выделению единиц лингвокультурологического описания знания, обосновать собственное понимание проблемы, разработать методику моделирования лингвокультурных скриптов, а также провести их экспериментальное изучение на материале фатического, институционального и личностного общения в русской и английской языковой картине мира.

Теоретическая значимость рассматриваемой диссертации заключается в обосновании моделирования лингвокультурных скриптов, выполняющих этнокультурную функцию в современной цивилизации и представленных как в обиходно-бытовом, так и в разных институциональных дискурсах, а также в определении и описании основополагающих методологических принципов построения культурных скриптов, применительно к фатическому, институциональному и личностному общению.

Исследование Н.В. Моториной несомненно следует признать ценным и в **практическом плане**: результаты данной работы должны найти применение в курсах языкознания, межкультурной коммуникации, лексикологии и стилистики русского и английского языков, в спецкурсах по лингвокультурологии, социолингвистике, прагмалингвистике и теории дискурса.

Структура работы соответствует теме и цели исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, посвященных соответственно описанию содержания понятия «лингвокультурный скрипт», разработке методики его анализа и результатам экспериментального исследования коммуникативных ритуалов применительно к речевому общению в русской и английской лингвокультурах и заключения. Работа включает репрезентативный библиографический список, насчитывающий 226 наименований теоретических источников.

Говоря о достоинствах выполненной работы, считаем нужным подчеркнуть образцовый анализ теории вопроса, детальное описание этапов проведения и методики анализа лингвокультурных скриптов.

Первая глава диссертации представляет собой информативный анализ основного понятийного аппарата лингвокультурологии. Впечатляет начитанность диссертанта в области лингвокультурологии, умение выделить сущность различных концепций и показать собственное понимание вопроса. Автор устанавливает четкие взаимоотношения между терминами «скрипт», «фрейм», «схема», описывает основополагающие методологические принципы построения культурных скриптов, обосновывает понимание лингвокультурного скрипта как алгоритмизированной поведенческой нормы, развивая концепцию А. Вежбицкой, а также выявляет глубинные уровни структуры скрипта (инвариантную и вариативную часть), классифицирует скрипты по типу репрезентируемого дискурса, сферам, тональности и регистрам общения, наглядно демонстрирует предлагаемую методику анализа лингвокультурных скриптов на примере коммуникативной ситуации «В магазине».

Следует отметить раздел диссертации, посвященный описанию ритуальной составляющей межличностного общения. Автор останавливается на специфике ритуалов применительно к речевому общению, подробно анализируя их в свете сопоставления русской и английской лингвокультур. Согласимся с диссертантом в том, что ритуальному общению присущи такие базовые характеристики, как высокая символизация всех этапов, конвенциональность речевого и неречевого поведения и др. (стр. 16). Вместе с тем, хотелось бы уточнить, как диссертант трактует такую базовую характеристику ритуала, как эмоциональная невовлеченность коммуникантов в

общение (стр. 16). Для ритуала действительно не характерна высокая информативность, но его эмоциональное воздействие, прежде всего своей формальной стороной, высоко.

Заслуживают внимания рассуждения диссертанта относительно импорта лингвокультурных скриптов и такого процесса, как трансформация архитектоники существующего скрипта под влиянием инокультурных информационных потоков (стр. 24-27).

Во второй главе автор раскрывает суть методики анализа лингвокультурного скрипта, детально анализирует лингвокультурные скрипты приветствия - прощания в жанрах *small talk* и светская беседа по следующим прагмалингвистическим параметрам: тематический, интенциональный, лексико-стилистический. Диссертант излагает результаты исследования функционирования лингвокультурных скриптов на примере ритуалов обиходной коммуникации в английской и русской языковой картинах мира. Результатом исследования становятся обобщающие тактикостратегические схемы лингвокультурных скриптов «Посещение ресторана», «Вызов родителей в школу», «У врача», «Предложение руки и сердца», «Свадьба», «День рождения». Реконструкция речевых партий коммуникантов, принимающих участие в праздноречевом, социальном и личностном общении, проходит посредством декодирования применяемых ими стратегий и тактик. Полученные данные подробно интерпретируются и свидетельствуют об объективности полученных результатов и высокой эвристичности предложенной методики. Работа содержит множество убедительных иллюстративных примеров. Заслуживает внимания вывод автора о том, что «в плане тактико-стратегического построения лингвокультурные скрипты русскоязычных и англоязычных коммуникантов не обнаруживают принципиальных отличий. Вместе с тем выявлены определенные различия в приоритетах коммуникативного поведения, определяющих общий коммуникативный стиль англичан и русских» (стр. 160). Интересны наблюдения диссертанта относительно значительного совпадения фатического общения в русском и английском традиционном коммуникативном поведении, а также отличия, установленные между русскими и английскими скриптами институционального и личностного общения.

Следует отметить раздел диссертации, посвященный описанию лингвокультурных скриптов приветствия и прощания в жанрах *small talk* и светская беседа (первый параграф второй главы). Автор рассматривает фатику как отдельный компонент коммуникации (пункт 2.1.), противопоставляя этот тип общения другим (пункт 2.2. социальная коммуникация и 2.3. семейная коммуникация). Однако следует

отметить, что особенность фатической коммуникации заключается в том, что она является обязательным компонентом любого вида успешной коммуникации. По словам диссертанта, элементы фатической коммуникации присутствуют и в институциональном взаимодействии коммуникантов: «при сравнении скриптов «Посещение ресторана» в английском речевом поведении отмечается большая доля присутствия фатической коммуникации и большая ритуализованность данного события» (стр. 85); «проводя сравнительный анализ русских и английских скриптов данного коммуникативного события, было отмечено, что маркером английского речевого поведения в ситуациях посещения врача является большое количество фраз, относящихся к сфере фатического общения» (стр. 115). Целесообразно ли было выделять фатическую коммуникацию в отдельный пункт? Подчеркну, что данное замечание носит скорее дискуссионный характер.

Выводы к главам исследования весьма информативны.

Как и любое диссертационное исследование, рассматриваемая работа включает определенные дискуссионные моменты.

Понятия «скрипт» и «сценарий» зачастую не разграничиваются исследователями (Бабушкин 1996). Можно ли, в этой связи, по мнению автора, считать термины «лингвокультурный скрипт» и «лингвокультурный сценарий» взаимозаменяемыми синонимами и почему?

Согласно диссертанту «лингвокультурный скрипт обладает недопустимостью лингвистически релевантных отклонений в выборе средств выражения» (стр. 32). Означает ли это отсутствие вариативности, поскольку в работе на странице 64 автор делает противоположное наблюдение:

«большая вариативность в отборе лексико-грамматических средств».

Диссертант отмечает, что распознавание лингвокультурных скриптов позволяет маркировать ту или иную форму социального взаимодействия как соответствующую или не соответствующую общепринятым нормам (стр.15). Предусматривает ли методика моделирования лингвокультурных скриптов выделение единиц для характеристики этих норм?

В лингвистике большое значение играет идея иерархичности. Возможно ли в этой связи установление иерархических отношений между лингвокультурными скриптами: выстраивание от простейших до более сложных? Поставленные вопросы, как и высказанные ранее суждения по определенным проблемам в работе, не ставят под сомнение ценность выполненного исследования, а направлены на его дальнейшее развитие.

Мои частные замечания касаются некоторых неточностей в переводе примеров с английского языка на русский. Перевод английских предложений иногда буквален (*We've got a good packet here* - «У нас здесь есть хорошая куртка», с.38). Представлен разный перевод одного и того же предложения в самом примере и в его анализе (Да, Маргарита здесь очень недурна - стр. 77 и Да! «Маргариты» здесь отличные! - стр. 78). Подчеркну, что такие случаи единичны.

Автореферат и 7 публикаций автора, включающих 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, адекватно отражают содержание диссертации.

Таким образом, рассматриваемая диссертация является научно-квалификационной работой, посвященной актуальной проблеме современной лингвистики, тематически соответствует паспорту специальности 10.02.20 сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым в пункте 7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», и заслуживает высокой оценки. Считаю, что Н.В. Моторина достойна присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по заявленной специальности.

Доцент кафедры английской филологии Астраханского государственного университета, доктор филологических наук

Е.Н. Галичкина

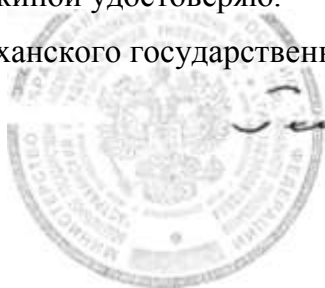
3 марта 2014 г.

Подпись доц. Е.Н. Галичкиной удостоверяю.

Ученый секретарь Астраханского государственного университета,

доцент

Н.У. Ремизова